

На правах рукописи

ПРОКОФЬЕВ АНТОН ВАДИМОВИЧ

**ПРИХОДСКАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА САМО-
СОЗНАНИЕ СЕЛЬСКОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва - 2010

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Фёдоров Владимир Александрович

доктор исторических наук, профессор
Андрей Юрьевич Андреев

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Елена Анатольевна Вишленкова
(Государственный университет –
Высшая школа экономики)

кандидат исторических наук, доцент
Александр Юрьевич Полунов
(факультет государственного управ-
ления Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова)

Ведущая организация:

**Российский университет дружбы на-
родов**

Защита состоится 01 июня 2010 г. в 16-00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.72 при историческом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп.4, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

д.и.н., профессор
Г. Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется важнейшей ролью приходского устройства в жизни русского общества. Объединяя верующих, приходская община является естественным примером интеграции жителей той территориальной единицы, которой приход соответствует. В условиях аграрного общества в XIX веке приход в большинстве случаев был тождественен сельскому поселению, фактически дублируя административное деление. Попыткой изменить это двойственное положение была изучаемая в диссертационном исследовании приходская реформа 1864 года, которая является неотъемлемой составляющей эпохи Великих реформ. Изменения в мировоззрении приходского духовенства не могли не сказаться на взаимопонимании государственных институций и подданных, так как зачастую именно духовенство служило средством, которое доносило намерения государства до крестьянских общин.

Понимание взаимосвязи преобразований приходского устройства и изменения самосознания приходского духовенства актуально и в настоящее время, когда вопрос организации приходской жизни, взаимодействия прихода с государственными и общественными учреждениями, является открытым и животрепещущим в России. Накопленный в ходе обсуждения и проведения приходской реформы 1862 - 1864 гг. опыт способен стать серьезным подспорьем в обсуждении проблем современного приходского устройства.

Объектом исследования является сельское приходское духовенство европейской части Российской империи. **Предметом** изучения является приходская реформа 1862-1864 гг. и её влияние на самосознание сельского приходского духовенства.

Хронологические и территориальные рамки исследования охватывают период с 1855 по 1874 год. В качестве отправной точки использована дата возникновения приходского вопроса, широко обсуждаемого в русской публицистике. За верхнюю границу принято исчезновение к середине 70-х годов

со страниц духовных периодических изданий статей, затрагивавших проблемы и нужды духовного сословия и проекты их решения.

Территориально исследование ограничено европейской частью Российской империи, то есть территорией, охваченной приходской реформой 1864 года.

Целью исследования является изучение воздействия государственной политики в области структурного реформирования приходского устройства на формирование самосознания духовенства как самостоятельной социальной группы. Исходя из цели, перед автором поставлены следующие **задачи**:

- рассмотрение подготовки реформы православного прихода, выработки государственными учреждениями новой структуры приходского самоуправления, анализ разработки “Положения о приходских попечительствах”, выявление групп участников Присутствия, исследование конфликта их мнений и мировоззренческих установок, повлиявших на конечную редакцию «Положения»;

- рассмотрение развития приходского вопроса в русской духовной публицике, что, в свою очередь, обеспечивает материалом анализ самосознания приходского духовенства исследуемого периода;

- исследование самосознания сельского приходского духовенства, как системы на основании материалов периодической печати.

Методологической основой диссертации являются важнейшие принципы и методы исторической науки: научность, объективность, историзм, которые позволяют видеть исторические процессы в их реальном развитии и взаимосвязи. В исследовании применены общенаучные методы: структурный (предметный), синтетический, системный анализ.

В процессе работы над диссертацией применялись и специальные методы, характерные для исторического исследования. Проблемный метод лежит в основе формирования структуры диссертации. В работе использовались методы сравнительного и микроисторического анализа. Обращение к тематике повседневного уклада жизни духовенства, его восприятия привыч-

ных бытовых условий и социальных контактов, predetermined использование микроисторического подхода. Микроанализ позволил принять во внимание частные судьбы представителей духовного сословия и определил новое место источников личного происхождения, которые раньше часто играли второстепенную роль. Хотя сфера повседневности принадлежит преимущественно «микроуровню» истории, проблемы «макроуровня» (изменение социально-экономических, политических условий жизни общества) имеют много «выходов» на повседневность, поэтому необходимо сочетание методов макро- и микроуровней исторического исследования¹.

Методы систематические и ретроспективные применялись на протяжении всей диссертации, так как материалы, введенные в нее, требовали глубокого анализа и понимания процессов, происходящих в указанный период.

В соответствии с принципом объективности выводы в исследовании строятся только на основе разных источников, которые рассматриваются в контексте своего времени.

Степень изученности проблемы. В историографии истории Русской Православной Церкви отчетливо выделяются три периода: дореволюционный, советский и постсоветский, характеризующиеся разными подходами к теме, исследуемой в диссертации, степенью идеологизации, объективности и документальной аргументированностью аналитических обобщений.

Первые попытки проанализировать приходскую реформу 1864 г. появились еще в начале XX в. в связи с подготовкой к созыву Поместного собора. В своих трудах А. Папков изучает зарождение различных вопросов, так или иначе связанных с церковной жизнью, и вскользь касается проблематики, связанной с приходской реформой 1864 года².

После 1917 года в стране сложились неблагоприятные условия для изучения истории приходского духовенства. До середины 1930-х гг. работы носи-

¹ Леви Д., К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории, М, 1996, стр. 167-190; Медик Х., Микроистория // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем, М, 1994, № 4, стр. 193-202.

² Папков А., Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя, СПб, 1902; Папков А., Упадок православного прихода, М, 1899

ли пропагандистский характер. Церковь и духовенство представлялись в качестве эксплуататоров, поддерживающих реакционную политику самодержавного государства³. Единственным исключением было исследование Н.М. Никольского⁴, в котором автор рассматривает формирование наследственности при замещении церковных должностей, указывая на ведущую роль государства в этом процессе, отмечает превращение приходского духовенства в «подлый род людей».

С начала 1960-х гг. возобновляются исследования истории русской Церкви. В это время выходят работы Е.Ф. Грекулова, коллективная монография «Церковь в истории России»⁵, где церковь рассматривается как часть государственного аппарата, негативно оценивается деятельность приходского духовенства. В начале 1980-х гг. появился ряд работ, посвященных правовому положению приходского духовенства⁶, где исследователи стремились показать глубокий кризис в отношениях народа и духовенства, проявившийся во время революции 1905-1907 гг.⁷ В целом, для советской историографии был характерен идеологический подход к изучению истории приходского духовенства, которое исследователи автоматически относили к разряду эксплуататоров.

Одной из важнейших зарубежных работ по истории русского духовенства является исследование Грегори Фриза. Для него важно было проследить общую эволюцию православного прихода, показать коллизии всех преобразований и попыток правительства улучшить жизнь приходского духовенства. Фриз высказал предположение, что преобразования духовного сословия в ходе Великих реформ привели к кризису духовного сословия и положили на-

³ Венедиктов Д.Г., Палачи в рясах, М., 1923; Грекулов Е.Ф., Русская церковь в роли помещика и капиталиста, М., 1930.

⁴ Никольский, Н.М., История русской церкви, М-Л, 1931.

⁵ Грекулов Е.Ф., Православная церковь – враг просвещения, М, 1962; Грекулов Е.Ф., Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX - начало XX вв.), М, 1969; Церковь в истории России (IX в — 1917 г.). Критические очерки / Отв. ред. Н.А. Смирнов, М, 1967

⁶ Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.), Новосибирск, 1981; Симина В.А. К истории сословной политики самодержавия в 60-е гг. XIX в. (Изменение законодательства о духовном сословии) // Вестник ЛГУ. Серия «История, язык, литература», 1982, вып. 3, № 14, стр. 124–127; Зырянов, П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг., М, 1984

чало формированию отчуждения духовного сословия от интересов государства⁸. В дальнейшем Г. Фриз уточнил свой вывод об изменениях в сословном самосознании, постулируя тезис об утверждении в духовной среде профессионального сознания, подразумевающего размывание традиционного для духовенства восприятия своего долга⁹.

С середины 80-х годов недавно ушедшего столетия наблюдается повышение интереса у представителей разных гуманитарных наук к проблемам православия, к наиболее значимым этапам истории русской Церкви в целом или на примерах отдельных епархий. Почти все исследователи так или иначе касаются проблем жизни и деятельности приходского духовенства, взаимоотношения пастыря и паствы. Труды И. К. Смолича¹⁰, С. В. Римского¹¹, В. А. Федорова¹², Л. И. Кучумовой¹³ и других¹⁴ посвящены проблемам взаимоотношения государства и Церкви.

И. К. Смолич считает в для церкви в XIX веке характерны государственная церковность, придание духовенству административно-полицейских функций, неуважительное, пренебрежительное отношение представителей дворянства и образованных слоёв общества к служителям Церкви, особенно сельским. Особое внимание автор уделяет церковным реформам Александра II, отмечая, что не все они удались.

В статье немецкого ученого русского происхождения Ю. Освальт на основании духовной периодики дается оценка отношения духовенства к реформам Александра II. По мнению автора, бурное развитие церковной жур-

⁷ Емелья Л.И., Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции, М-Л., 1965; Емелья Л.И. Крестьяне и церковь накануне Октября, Л, 1976; Носова Г.Л. Язычество в православии, М, 1976

⁸ Freeze G., The parish clergy in XIX century Russia, Princeton, 1983

⁹ Фриз Г., Менталитет приходского священника: «Мнения» об улучшении быта духовенства 1863 г. (Владимирская епархия)// Провинциальное духовенство дореволюционной России, вып. 3, Тверь, 2008

¹⁰ Смолич И. К., История русской церкви. 1700-1917, М, 1996-1997, ч. 1-2.

¹¹ Римский С. В. Русская православная церковь в XIX веке. Ростов-на-Дону, 1997; Его же. Российская церковь в эпоху великих реформ. М.,1999

¹² Федоров В. А., Русская православная церковь и государство, М, 2003; Федоров В. А., Церковная реформа в России 60-70-х гг., XIX в.// П. А. Зайончковский, 1904 – 1983, М, 1998

¹³ Кучумова Л. И. Православный приход в концепции Церкви и государства и общественная мысль в России на рубеже 1850—1860 годов // Православие и русская народная культура, М, 1993. Кн. 2, стр. 158-199.

¹⁴ Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII век). Новосибирск, 1981; Ее же: Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990; Бородкина Н. Н. Церковь, общество и государство в эпоху Петра Великого. Саратов, 1997.

налистики привело к созданию действенной церковной общественности (от епископов до приходских священников и даже мирян), поднимающей и старающейся разрешить наиболее важные и острые вопросы, стоящие перед РПЦ и обществом¹⁵.

Тему истории взаимоотношения государства и Церкви продолжает С. В. Римский в своей монографии¹⁶. Автор проанализировал ход преобразований по ведомству православного вероисповедания во 2-й пол XIX в., сосредоточившись на их описании. Освещая специфические черты духовенства, С. В. Римский пишет о том, что к середине XIX века сформировался особый сословный менталитет духовенства¹⁷.

В своей монографии В. А. Федоров рассматривает историю Русской церкви на протяжении всего XIX в., анализируя подготовку и проведение всех преобразований по ведомству православного вероисповедания. Исследователь приходит к заключению о недостаточности преобразований эпохи Великих реформ для вывода духовного сословия из кризиса, но не затрагивает проблему изменений сословного самосознания и сословной самоидентификации.

О несходстве взглядов правительства и духовенства говорится в статье Л. И. Кучумовой. Автор считает, что Церковь не является лишь проводником правительственной политики. Важен вывод исследователя о том, что проблема взаимоотношения государства и Церкви должна изучаться «через настроения священнослужителей в приходах», а не через настроение церковных властей.

Духовенство эпохи Великих реформ – это единственное сословие, чье самосознание и мировосприятие достаточно слабо анализировалось в исторических исследованиях. Вопрос рассматривался Т. Г. Леонтьевой¹⁸, А. Н. Розо-

¹⁵ Освальт Ю., Духовенство и реформа приходской жизни. 1861 -1865 // Вопросы истории, 1993, №11-12, стр. 140-149.

¹⁶ Римский С. В., Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999

¹⁷ Римский С. В., Русская православная церковь ..., стр. 96—97

¹⁸ Леонтьева Т. Г. Жизнь и переживания сельского священника (1861 -1904) // Социальная история. Ежегодник. М., 2000. С. 34—56; А. И. Розов, Священник в духовной жизни русской деревни, СПб, 2003

вым и частично затрагивается в работах А. И. Конюченко, нигде не становясь предметом специального исследования.

Важной вехой в изучении сословного самосознания стала монография и статьи Т. Г. Леонтьевой¹⁹, в которых она рассматривает эволюцию духовного сословия через процесс модернизации. По мнению автора, духовенство было своеобразным медиатором между государственными институтами и крестьянством, а многократные реформы приходского устройства привели к нарушению этой взаимосвязи. В то же время отмечается, что духовенство по своему мировоззрению было куда ближе крестьянству, нежели другим привилегированным сословиям. В итоге Т. Г. Леонтьева приходит к выводу о системной неудачности всех преобразований, в той или иной степени касавшихся духовного сословия.

А. Н. Розов, исследуя образ жизни священников русской деревни на материалах журнала «Руководство для сельских пастырей», широко, но не всегда критически, использует этнографический материал, что привело к написанию своего рода апологии сельского духовенства, так как автор фактически ставит перед собой задачу развенчания народнических мифов о темноте и отсталости духовенства. Игнорирование многих фактов быта духовенства и любовь к идеальным, немного житийным образам, приводит к возникновению чрезмерно идеализированной картины взаимоотношения сословий русской деревни²⁰.

Целью А. И. Конюченко, является привлечение внимания к теме: «Русское духовенство как особое сословие»²¹. Историк выявляет специфические черты, характерные для служителей церкви, определяет характер взаимоотношения пастыря с паствой и место священника в жизни прихожан.

¹⁹ Леонтьева Т. Г., Вера и прогресс, М, 2003 ; Леонтьева Т. Г., Женщины из духовного сословия в самодержавной России// Женщины. История. Общество/ Тверь, 1999, вып. 1, стр. 45-47 и др.

²⁰ А. И. Розов, Священник в духовной жизни русской деревни, СПб, 2003

²¹ Конюченко А. И. Русское православное духовенство во второй половине XIX — начале XX вв. // социально-политические институты провинциальной России (XVI — начала XX вв.). Челябинск, 1993, стр.. 76-91.

История церковной периодики в XIX в. является предметом исследования К. Е. Нетужилова²². В своей монографии автор рассматривает феномен русской церковной периодической печати на всем протяжении столетия, воссоздавая целостную картину ее развития и функционирования, прослеживая взаимосвязь основных выделяемых автором этапов с процессами, происходящими как в церковной жизни.

Кроме рассмотренных выше исследований, затрагивающих проблемы духовного сословия в общероссийском масштабе, существует также ряд работ, посвященных истории православной Церкви, которые написаны по материалам конкретных регионов.

В. А. Есипова на материале Западной Сибири, рассматривает цели и задачи церковной реформы 1860-1870-х годов, её итоги в общероссийском масштабе, а также в пределах Томской епархии. В. А. Есипова дает характеристику местному духовенству как сословию, выявляет его отношение к происходящим преобразованиям, анализирует некоторые аспекты взаимоотношений причта и прихожан²³.

В своих исследованиях А. В. Камкин утверждает, что церковно-приходская жизнь — это неотъемлемая часть бытия крестьянства²⁴. Основное внимание историк уделяет изучению состояния и деятельности причта, его связей с крестьянами. Автор считает, что сословная замкнутость не приводила к отчужденности пастыря и паствы, клир всегда играл существенную интеграционную функцию в жизни деревни.

Отдельной группой являются работы, посвященные анализу этнографического материала. В своих работах М. М. Громыко уделяет священнической деятельности особое внимание. Здесь указывается на близость сельского

²² Нетужилов К. Е., Церковная периодическая печать в России XIX столетия, СПб, 2008

²³ Есипова В. А., Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века / Автореф. канд. дисс. Томск, 1996

²⁴ Камкин А. В. Сельский клир и крестьянство в XVIII веке. Некоторые проблемы приходской жизни на Европейском Севере России // Европейский Север: история и современность. Тезисы докладов. Петрозаводск, 1990; Камкин А. В. Православная церковь на севере России. Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992.

священника к своим прихожанам не только в качестве духовного наставника, но и благодаря бытовой и хозяйственной общности.

Т. А. Бернштам анализирует огромную роль института духовничества, возникшего на Руси с XII века²⁵. Особенностью работ Т. А. Бернштам является попытка аккультуризации богословских терминов в сугубо научном подходе, несмотря на их эмоциональное и идеологическое значение. В другой своей монографии, Т. А. Бернштам анализирует особенности взаимоотношения клира и паствы, бытовой уклад духовенства, историю приходского духовенства, пытаясь ввести в научный оборот сугубо внутрицерковный термин «домостроительства», понимающий под собой всю полноту приходского жизни²⁶.

За последние полтора десятилетия сформировалась историографическая традиция изучения истории РПЦ XIX в., в которой можно выделить следующие направления: этнографическое, отличающееся особым вниманием к бытовому укладу и гипертрофированными симпатиями к установкам РПЦ о всеобщей христианизации русского крестьянства, региональное, изучающее местные особенности истории и самосознания духовного сословия разных регионов России, историко-политическое, рассматривающее институциональные преобразования духовного сословия, историю русской православной церкви, церковно-государственные взаимоотношения. Особенностью изучения истории духовенства является фрагментарность историографического комплекса, практическое отсутствие обобщающих исследований, что объясняется новизной темы для отечественной исторической науки, ее недостаточной, несмотря на значительный интерес исследователей к теме, проработанностью. Несмотря на обилие современных публикаций, множество проблем истории духовного сословия в России XIX в. еще ждёт своих исследователей.

²⁵ Бернштам Т. А., Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб, 2000

²⁶ Бернштам Т. А., Приходская жизнь русской деревни, СПб, 2007

Источниковая база диссертационного исследования весьма разнообразна и представляет собой комплекс опубликованных и архивных материалов, состоящий из документов законодательно-нормативных, делопроизводственного характера, официальной переписки, отчетов различных организаций, источников личного происхождения, мемуарной литературы, периодической печати.

Для исследования выработки Положения о приходских попечительствах при православных церквях 1864 г. первостепенное значение имеют архивные материалы: делопроизводство Присутствия по делам приходского духовенства, материалы личного происхождения, такие как личная переписка членов Присутствия. Для анализа основных направлений в рассмотрении приходского вопроса в русской церковной публицистике, реконструкции самосознания приходского духовенства на период Великих реформ первостепенное значение имеют главным образом материалы прессы, а архивные данные лишь дополняют картину и способствуют подтверждению окончательных выводов.

Делопроизводственные материалы находятся в фондах Присутствия по делам приходского духовенства, Св. Синода, Министерства Внутренних Дел, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА)²⁷. Дополнительная важность большинства этих материалов в том, что они слабо введены в научный оборот, даже в тех случаях, когда некоторые из них прямо касаются хода Великих Реформ.

Материалы Присутствия отражают весь процесс выработки подготовки “Положения о приходских попечительствах”. Несмотря на всю строгость в тематической комплектации дел, близкие друг к другу документы находятся в разных делах. Основные материалы по выработке “Положения” находятся в особом деле, самом крупном в фонде, объемом более 500 листов²⁸.

Законодательные акты центральных органов государственного управления, касающиеся ПРЦ и православного приходского духовенства, отложи-

²⁷ РГИА, 796, оп. 143-162; ф. 797, оп. 32-39; ф. 804, оп. 1, дд. 11,17, 22,57-73, 153, 155 и др.; ф. 1284, оп. 192, 193, 38

²⁸ РГИА, ф. 804, оп. 1, д. 11

лись как в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ), так и в многочисленных сборниках по церковному праву²⁹. К законодательным актам относятся распоряжения, указы Сената, Государственного Совета, Синода, именные указы императора.

Материалы русской духовной публицистики имеют первостепенное значение для анализа самосознания приходского духовенства, в них впервые в отечественной истории свободно и в полной мере отразились воззрения сельского приходского духовенства. Большинство духовных журналов печатались в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Казани, отдельно отстоит харьковское «Руководство для сельских пастырей». Таким образом, география изданий охватывала центрально-европейскую часть Российской империи.

Использованы публикации общероссийских духовных и светских журналов: «Руководство для сельских пастырей», «Церковный вестник», «Духовная беседа», «Дух христианина», «Православный собеседник», «Странник», «Православное обозрение», «Душеполезное чтение», «Церковный голос», «Христианское чтение», «Русский вестник», «Русская старина», «Исторический вестник», «Русское богатство» и др.

Менее ценны для исследования епархиальные периодические издания, в которых в значительной степени содержатся фольклорно-этнографические, исторические, краеведческие, статистические сведения, в ущерб публикациям мировоззренческого характера. Наиболее значимые мнения представителей духовного сословия перепечатывались в общероссийских духовных журналах.

Этот комплекс источников остается практически неиспользованным в отечественной исторической науке. Характеризуя церковную периодику в целом, можно констатировать, что она содержит ценнейшую информацию для исследователей, изучающих различные стороны народной духовной культуры. Однако эта информация недостаточно используется учеными, так как сведения о ней в существующих ныне библиографиях минимальны.

²⁹ Лашкарев П., Право церковное в его основах, видах и источниках, Киев, 1889; Устав духовных консисто-

Материалы личного происхождения, а именно мемуары приходских священников, получивших свое образование до эпохи Великих Реформ 1850-х годов достаточно редки, в отличие от последующих периодов. Мемуары можно разделить на две основные группы: предназначенные для публикации и предназначенные для себя. Воспоминания первой группы несут в себе тот или иной полемический заряд, призванный подтвердить ту позицию, к которой автор себя причислял³⁰, что позволяет усомниться в беспристрастности их оценок и неангажированности. Вторая, редчайшая, группа сугубо бытописательна³¹, предназначена автором исключительно для изначально ограниченного круга читателей и куда в меньшей степени идеологически ангажирована и лишена полемического заряда. Авторы мемуаров представляют Владимирскую, Тверскую, Ярославскую и Московскую губернии.

Архивные материалы личного происхождения также хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Используются фонды П. А. Валуева³² и митрополита Филарета Московского³³, как представителей двух групп Присутствия по делам приходского духовенства при Св. Синоде.

Источниковая база исследования отличается определенной разнородностью, что, в свою очередь, позволяет, комбинируя источники разного рода, комплексно подходить к исследованию подготовки преобразований прихода государственными институтами, рассмотрению сословного самосознания сельского духовенства, к выявлению взаимосвязи между ними. Вынесенные в приложение к диссертации проекты «Положения о приходских попечительствах» впервые вводятся в научный оборот.

Научная новизна диссертации заключается в исследовании взаимосвязи приходской реформы 1864 г. и изменений в самосознании православного приходского духовенства на основе широкого круга источников, многие из

рий, СПб, 1871; ПСЗ, т. 30, собр. 1, 2

³⁰ Гиляров-Платонов Н. П., Из пережитого, М, 1886; Малеев И. М., Мои воспоминания, Тверь, 1910; Малинин П., Воспоминания о годах служения на последнем приходе// РдСП, 1903, № 36; Попов А., Воспоминания причетнического сына, Вологда, 1913; Розанов А. И., Заметки сельского священника, СПб, 1882

³¹ Альбицкий М. С., прот., Воспоминания// Страницы истории России в летописи одного рода, М, 2004; Беллюстин И. С., Заметки, М; Тверь, 2001

³² РГИА, ф. 908

которых, а именно часть делопроизводственных материалов Присутствия по делам приходского духовенства, впервые вводятся в научный оборот. Анализ взаимосвязи приходской реформы и изменений самосознания духовного сословия ранее не становился предметом научного исследования. Актуален анализ выработки Положения о приходских попечительствах, тенденций, повлиявших на окончательный вариант законопроекта о новой структурной единице приходского устройства, позволивший выявить противоречия между светскими и духовными членами Присутствия по делам приходского духовенства и их влияние на попытку выработки новых принципов приходского устройства. Использование микроисторического метода позволило выявить начавшиеся изменения самосознания духовенства на уровне личности, семьи. Анализ самосознания духовенства позволяет увидеть мир сельского священника его глазами, понять его чаяния и жизненную мотивацию.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её основная часть, а также выводы могут быть использованы как для обобщающих работ по отечественной истории, так и специальных исследований по истории Русской православной церкви, при разработке программ спецкурсов и спецсеминаров по проблемам церковно-государственных отношений, а также при чтении лекций по истории России XIX века. Анализ основ самосознания приходского духовенства может быть использован в исследованиях по истории крестьянства, общественной жизни 3-й четверти XIX в.

Апробация работы. Материалы диссертации содержатся в статьях, одна из которых опубликована в научном журнале, рекомендованном ВАК РФ. Результаты исследования докладывались на научных конференциях в Православном Свято-Тихоновском богословском институте, Горно-Алтайском государственном университете. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX в. Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списков источников и литературы и приложения.

Основное содержание диссертации.

Во введении обоснована актуальность темы, определены хронологические рамки, указаны объект и предмет исследования, изложены её теоретические и методологические основы, понятийный аппарат, проанализированы степень изученности и источниковая база, сформулированы цели и задачи, научная новизна, а также практическая значимость работы.

Первая глава «Приходская реформа 1864 года» состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе «**Положение прихода в XIX веке**» рассмотрена история православного сельского прихода с начала до середины XIX века, постепенное оформление его юридического статуса в государственном законодательстве.

К началу эпохи Великих Реформ предпринимались неоднократные попытки законодательного оформления православного прихода, приходской жизни. Разнонаправленные преобразования были редкими и региональными, ориентированными на местные нужды и особенности. Реформы образования духовенства меняли его самосознание, но отсутствие преобразований в приходской жизни с учётом социальных изменений, вело к её стагнации и, как следствие, сокращению влияния духовенства на крестьянский мир. Государственные органы стремились законодательно переложить часть бремени по содержанию духовенства с государственной казны на плечи прихожан, в основном путём нематериальной мотивирования последних посредством наград и поощрений.

Второй параграф «**Созыв Присутствия по делам приходского духовенства и определение основных направлений его деятельности**» посвящен причинам созыва Присутствия, анализу поставленных перед ним задач. Со-

званное для улучшения материального благосостояния духовенства, Присутствие на первом этапе своей работы выработало понимание того, что единственно возможный путь достижения поставленной цели состоит в поощрении инициативы прихожан в деле содержания ими самими своего духовенства. Невозможность государственных органов выделить дополнительное финансирование приходским причтам привела Присутствие к необходимости создания особого органа приходского самоуправления, который мог бы взять на себя решение проблемы обеспечения духовенства и удовлетворение нужд приходского хозяйства.

П. А. Валуевым были заложены основы приходской реформы, он был её идеологом и инициатором, но далеко не все его идеи разделялись духовной частью Присутствия, что вызывало естественное раздражение с его сторон. Обсуждение законопроекта было посвящено выработке такого варианта, который идеально соответствовал бы идеям Валуева, но, в то же время, учитывал бы и пожелания духовной части Присутствия.

Третий параграф **«Выработка основных положений проекта “Положения о приходских попечительствах при православных церквях”** посвящен анализу дискуссии в Присутствии о подходах к реформе, поиску компромисса между духовной и светской его частями.

Разработка проекта совмещала опыт организации приходских институций на местах с принятыми всероссийскими законодательными актами. Первый проект Положения наделял приходские советы беспрецедентно широкими полномочиями, выходящими за рамки приходской жизни. Дальнейшая эволюция документа была направлена на сужение этих полномочий и их жесткое ограничение вопросами материального обеспечения причта и благотворительностью. Функции разрешения конфликтов также были изъяты из ведения попечительств, а первоначальное наименование «приходских советов» изменилось на принадлежащий П. А. Валуеву термин «попечительства».

Подготовленные проекты предлагали список нематериальных поощрений участникам попечительств, ограниченный богослужебным кругом и наличием

ем специального знака. При разработке проектов Присутствие принимало к сведению настроения, царившие в общественном мнении, отражения каких-либо дискуссий заметны лишь в самом первом варианте проекта. Реального влияния на выработку законопроектов общественное мнение не оказывало. Основа для принятия решений находилась в компромиссе между мнениями иерархии в лице митр. Филарета (Дроздова) и вдохновителя работы Присутствия министра внутренних дел П. А. Валуева.

Четвёртый параграф **«Принятие “Положения о приходских попечительствах” и проведение приходской реформы»** посвящен рецензированию законопроекта бароном М. А. Корфом, прохождению проекта через Государственный совет, и принятию окончательного варианта.

Корф максимально усиливал светское начало в присутствии, предложив назначать его главой приходского попечителя, тем самым отстраняя духовенство, предложил провести реформу в виде опыта на три года. Констатируя невозможность казны финансировать улучшение нужд духовенства, он перекладывал тяготы содержания приходских причтов на прихожан. Функции попечительства распространялись не только на благотворительность, но и на хозяйственную деятельность прихода.

Его позиция вызвала критику со стороны митр. Филарета и отказ духовной части Присутствия признать справедливость его мнения. Обсуждая обе точки зрения, Присутствие старалось примирить точку зрения святителя Филарета и барона Корфа, что лишний раз подчеркивает компромиссный характер его работы

Окончательный вариант «Положения о приходских попечительствах при православных церквях от 22 апреля 1864 года» наглядно воплотил в себе все достоинства и недостатки реформы. Он являлся компромиссом между позициями духовной и светской частей Присутствия. Если иерархи отталкивались от канонического права, то светские члены Присутствия и члены Госсовета руководствовались соображениями государственной целесообразности и законодательной логики.

Попечительства полностью дублировали местные органы волостного самоуправления, что позволяет предположить отголоски идей П. А. Валуева о перенесении на российскую почву протестантской традиции отождествления прихода и мельчайшей административной единицы, что противоречило историческому опыту российского государственного и общественного устройства. Приходские попечительства не были полностью включены ни в систему государственно-общественного устройства, ни в структуру Православной церкви, оставшись благотворительными органами с функциями, присущими более органам приходского и местного общественного самоуправления. Результаты учреждения приходских попечительств по всей Российской империи показали их слабую жизнеспособность и низкую заинтересованность населения в участии в их деятельности.

Вторая глава «Приходской вопрос в русской церковной публицистике 1858-1875 гг.» посвящена возникновению, развитию и постепенному угасанию приходского вопроса в русской духовной публицистике 3-й четверти XIX века.

Зарождение приходского вопроса в русской церковной публицистике связано с появившимся в русском обществе интереса к реформированию многих составляющих его жизни, в том числе и церковной. Многие авторы, предвзято судя свои умозаключения относительно устройства современной им жизни, апеллировали к термину “гласность”, столь характерному для русской публицистики. Первые работы были посвящены недостаткам, имевшим место в православной церкви. Одно из важнейших мест уделялось приходскому вопросу.

Впервые эта проблема была затронута калязинским священником И. С. Беллюстиным, в книге “Описание сельского духовенства”, опубликованной в 1858 г. в Лейпциге и в Париже. Первоначально дискуссия велась в основном на страницах светских периодических изданий и книг и носила скорее осуждающий духовенство характер, так как существовавшие до 1855 года духовные издания не уделяли никакого внимания приходскому вопросу.

С 1860 г. ситуация меняется, новые духовные журналы сумели в некоторой степени переориентировать общественное мнение. Наблюдается более конструктивный подход к проблеме, становится меньше необоснованной критики, а на страницах «Воскресного Чтения», «Духа Христианина», «Духовного Чтения», «Дня», «Странника», «Трудов Киевской духовной академии», «Руководства для сельских пастырей» и других духовных изданий появляются статьи, в которых высказываются конкретные предложения по улучшению быта православного духовенства.

Важной чертой русской церковной публицистики, исследуемого периода являлось отсутствие взаимопонимания между обществом и духовенством, реального представления о ситуации, обилие невыполнимых проектов. Позитивные соображения сводились в основном к следующему: улучшение быта духовенства должно происходить за счет земель, принадлежащих приходам, за счет процентов с синодальных училищных капиталов, находящихся в распоряжении государства, а также в активном участии самих прихожан в обеспечении духовенства через создание специальных приходских учреждений.

Широкое обсуждение приходского вопроса в прессе, как духовной, так и светской привело к рефлексии духовенства над всеми аспектами своего самосознания, его вербализации. Статьи сельского приходского духовенства позволяют реконструировать сословное самосознание, чем посвящена **третья глава** «Самосознание приходского сельского духовенства (по материалам духовной публицистики)», которая состоит из 7 параграфов.

В первом параграфе «**Становление самосознания: детство и обучение сельского духовенства**» рассматриваются первые детские впечатления юных поповичей и поповен, которые закладывали осознание отдаленности от крестьянских детей в социально-юридическом плане и единства с ними в культурно-бытовом аспекте. Последующее обучение в семинарии способствовало пониманию сословной замкнутости и культурной отдалённости от паствы. Учеба приучала семинаристов к терпению, неотъемлемой составляющей сословного стоицизма, которое наряду со смирением пред обстоятельством

вами жизни становилось одной из базовых черт самосознания сельского духовенства.

Второй параграф **«Сватовство в духовной среде»** посвящен обычаям выбора невесты в духовной среде. При выборе невесты, определявшем всю жизнь будущего священника, вся ответственность окончательного решения ложилась именно на жениха. Приданое невесты обеспечивало стартовый капитал молодой чете, перераспределяя достояние внутри сословия, раздробляя достояние отдельной семьи по количеству детей. Отмена сословной замкнутости духовенства, постепенный отход матрилинейного наследования священнических мест из закона в область, далеко не всегда соблюдаемого, обычая, десятилетие за десятилетием высвобождал роль личных предпочтений, личного выбора.

В третьем параграфе **«Роль попадьи»** анализируется особое положение жен священников в картине мира духовного сословия. Жены священников оказывали влияние на домашний уклад, придавая ему гипертрофированно религиозный характер. Значительный круг хозяйственных обязанностей, традиционно лежащей в компетенции женщин в средней полосе России, был дополнительным бременем и для священнических жен. Осознание недобровольности женитьбы, малый срок предсвадебного знакомства часто порождали атмосферу отчужденности и замкнутости в священнических семьях. Семейные нестроения воспринимались как неотъемлемая черта быта сельского священника, вошедшая в фольклор.

В четвёртом параграфе **«Труд пахаря или сбор подаяний?: экономические теории сельского духовенства»** рассматривается хозяйственный уклад и отношение сельского духовенства к труду. Основными занятиями духовенства были богослужение, требоисполнение и делопроизводство, оставлявшие на собственно хозяйственные заботы мало времени. Обеспечение приемлемого уровня жизни требовало от сельских священников недюжинной хозяйственной смекалки и полного напряжения всех сил. Всё попечение об улучшении своего материального положения духовенство возлагало на государ-

ство. Экономическая стратификация среди духовенства совершенно идентична крестьянской общине, так как там и там благосостояние напрямую зависит от тяжелого земледельческого труда. Тяготы крестьянского труда входили в прямое противоречие с осознаваемым пастырским призванием. Духовенство должно было жить на подаяния прихожан, что вводило сельских батюшек в состояние морального кризиса.

Пятый параграф **«Богослужение и проповедь как средства межсословной приходской коммуникации»** посвящен взаимоотношениям духовенства и крестьянства, как внутри церковной ограды, так и вне её. Крестьянство пока еще смотрело за околицу глазами духовенства, что отчасти объясняет престижность священнического сана и профессии в глазах крестьян. Рефлексируя о роли проповеди, духовенство констатировало крайне низкую степень просвещения пасомых ими крестьян в области православного вероучения. Сельское духовенство на протяжении десятилетий являло собой не столько сословие пастырей, столько профессионально образованных требоисполнителей, не всегда отдающих себе отчет в понимании пасомыми смысла и содержания самих обрядов. Камнем преткновения во взаимоотношениях пастырей и паствы был размер платы за требы, которое духовенство стремилось всячески увеличить, а крестьяне, наоборот, занизить. Умение определить баланс между мирским и духовным, найти подход к крестьянам, не унижая их поучениями и уважая их достоинство, гарантировали успешность пастырского служения.

Неграмотность народа и, как следствие, ограниченность кругозора, восприятия вероучительных положений подвигли духовенство на непосредственное участие в деле народного образования. Самодеятельная образовательная программа духовенства не отличалась своеобразием, сведясь к церковно-славянской грамоте, отрицая светский педагогический опыт. Приходская школа не могла соперничать с земской потому, что крайняя занятость сельского священника не оставляла ему достаточно времени для полноценных занятий с детьми.

Шестой параграф **«Духовенство и общество: коллизии взаимных претензий и непонимания»** посвящен взаимоотношениям между сельским духовенством и привилегированными и образованными слоями общества. Клирики были вытеснены на обочину общественных процессов, а сельские священники и вовсе воспринимались скорее как часть крестьянского мира. Духовенство своих системных отличий от общества не замечало, поэтому упрёки светской публицистики вызывали исключительно обиду и обвинения в пренебрежении собственными корнями. Духовенство воспринимало себя как основание государственной системы ценностей в качестве средства их поддержания в умах. Неразрывная связь духовного и светского, государственного и церковного была характерной составляющей мировоззрения духовного сословия, бравшего на себя обязательство по формированию гражданской позиции у своей паствы.

В седьмом параграфе **«Сословная философия и самоидентификация»** рассмотрены внутрисословные взаимоотношения и дана попытка сформулировать сословную философию сельского приходского духовенства. Отношения между уровнями церковной иерархии были скорее наполнены патернализмом и некоторой свойской простотой, чем формализмом и холодностью. Неблагоприятные бытовые условия порождали конфликты внутри причтов, замаскированные служебными взаимоотношениями. Церковнослужители были «черной костью» духовенства, пределом их мечтаний было если не самим выйти из этого состояния, то вывести оттуда детей. Социальные контакты духовенства базировались, главным образом, на родственных и служебных связях, куда реже на дружеской основе. С представителями других сословий духовенство общалась не так уж часто, в основном по служебной необходимости, хотя известны случаи и участия батюшек в светской жизни.

Сочетание фатализма, стоицизма и смирения причудливо переплеталось с чувством гордости за свое сословие и ощущением морального и нравственного превосходства над остальными элементами общества, обеспеченного самим фактом своего рождения в духовной среде. Поэтому для батюшек со-

словность духовенства оставалась вовсе не упрёком, а достоинством. Направленная исключительно внутрь сословия, сословная рефлексия обращалась вовне по вопросам, связанным со своими нуждами и чаяниями, воспринимая себя как основание и центр общественного устройства.

В заключении излагаются следующие выводы:

Начавшиеся Великие реформы не обошли и устройство православного прихода. В 1862 г. было созвано Присутствие по делам приходского духовенства, при Св. Синоде, задачей которого стало улучшение быта приходских причтов. Решающая роль в определении основных задач и направлений приходской реформы принадлежала министру внутренних дел П. А. Валуеву. Суть его предложений сводилась к переложению основных тягот по обеспечению духовенства на плечи прихожан, через пробуждение в них чувства ответственности за церковь.

В Присутствии по отношению к пониманию задач реформы выделяются две основные группы духовная и светская. Духовная часть, возглавляемая митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), старалась всячески оградить приходское духовенство от чрезмерного влияния мирян на приходскую жизнь и максимально сохранить традиционное приходское устройство. Светские члены Присутствия стремились расширить рамки участия прихожан в приходском самоуправлении, даже при некотором ограничении прав приходского духовенства, и максимально переложить содержание приходского духовенства на плечи самих прихожан, минимизируя участие казны. В результате был найден компромисс. Валуев и митрополит Филарет при участии М. А. Корфа выступили соавторами закона, причем именно Валуев предложил название новых учреждений “Приходские Попечительства”.

2 августа 1864 г. «Положение» о них было подписано императором Александром II, что положило начало приходской реформе. Одним из основных моментов “Положения” была регламентация приходских собраний, что было первой попыткой в отечественной истории определить положение прихода в системе церковно-государственных взаимоотношений. В деятельности по-

печителей в одинаково небольшой степени оказались заинтересованы и духовенство и прихожане. Подтверждение тому небольшое количество открытых по всей России попечителей и постепенное затухание роста их числа.

Работа Присутствия над проектом закона велась гласно, ей сопутствовала оживленная дискуссия в прессе, главным образом на страницах возникших духовных изданий. Обсуждение приходского вопроса в русской духовной публицистике делится на два периода: 1858- 1861 гг., когда был поднят сам вопрос и закладывались основы для будущей дискуссии; и 1861- 1867 гг., когда основное внимание уделялось непосредственным нуждам духовного сословия, улучшению его быта, осознанию своего места в обществе. После 1865 года внимание к проблеме быта духовенства постепенно снижается. Особой приметой дискуссии стали периодические проявления пресвитерианства приходского духовенства, выражаемые в противопоставлении черного и белого духовенства, призывах к реформе церковного управления.

Внимание Присутствия к дискуссии в прессе повлияло только на первый вариант Положения, гласный характер его работы оказал определяющее значение на направление дискуссии на страницах публицистических изданий. От первоначальных конкретно-материальных вопросов она переместилась в область мировоззренческих проблем.

Активная дискуссия в духовной публицистике о ходе преобразований, месте духовенства в обществе, обсуждение важных для духовенства проблем активизировало окончательное оформление сословного самосознания, его вербализацию. Первопричина его изменений заключается не столько в активной общественной дискуссии, сколько в мероприятиях государственных институций по преобразованию приходского устройства, юридического статуса духовного сословия, следствием чего и стали изменения сословного самосознания духовенства, начавшиеся с эпохи Великих реформ.

Сельских батюшек, сызмальства привыкших к тяжелому труду, выросших в архаико-инициационных условиях семинарий, женившихся исходя из материальных возможностей семьи невесты, тянувших лямку крестьянского

труда, понукаемых пасомыми крестьянами и презиаемых дворянством, отличала смесь фатализма и стоицизма.

Сельское духовенство на протяжении десятилетий являло собой не сословие пастырей, а профессионально образованных требоисполнителей, не всегда отдающих себе отчет в понимании верующими смысла и содержания обрядов. Усугублявшийся культурный и мировоззренческий разрыв со своими крестьянскими корнями священники предпочитали игнорировать. Они считали свою связь с народом неразрывной и постоянной.

Духовенство воспринимало себя как основание государственной системы ценностей, в качестве средства их поддержания в умах, считая, что оно залог стабильности и единства государства, гордилось своим происхождением, своим сословием, династической историей, местом в государстве и осознанием своего предназначения и миссии. Балансируя на грани взгляда свысока на крестьянский мир, не всегда адекватно воспринимая его сигналы и чаяния, духовенство с обидой и непониманием реагировало на упреки образованных и привилегированных слоев русского общества, оказываясь как бы между двух огней.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Прокофьев А. В., Приходская реформа в царствование Александра II // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1- 3 февр. 1999 г. , М, 1999, стр. 100-107
2. Прокофьев А. В., Православный приход в 2-й пол. XIX в.: на пути к реформе // Макарьевские чтения, Материалы пятой международной конференции (21-22 ноября 2006 г.), Горно-Алтайск, 2006, стр. 105-114
3. Прокофьев А. В., Мотивации выбора невесты в среде приходского духовенства во 2-й половине XIX в. // «Мужская повседневность: труд, досуг, духовная жизнь», М, 2007, стр. 26-32

4. Прокофьев А. В., Сватовство семинариста// Родина, 2009, № 12
(Журнал входит в список изданий, утверждённых ВАК РФ)